

У ИСТОКОВ ПРАВОСЛАВИЯ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ (середина XVIII в. – 1794 год)

Н.Н. Болховитинов

Официально основание православной церкви в Северной Америке относится к осени 1794 г., а если быть совсем точным, к 24 сентября 1794 г. (здесь и далее все даты даются по старому стилю, который в XVIII в. отставал от нового на 11 дней), когда в Павловскую гавань на о-ве Кадьяк прибыла православная миссия во главе с архимандритом Иоасафом (в миру Иван Болотов)¹.

Сразу же после прибытия миссионеры приступили к просвещению и крещению местных жителей. В качестве переводчика выступал тобольский купец Осип Прянишников, “знавший три туземных языка или наречия: киптакское, аляскинское и кенайское”. По свидетельству архимандрита Иоасафа, Прянишников, находившийся при миссии с 24 сентября 1794 по 19 мая 1795 г., “с великим усердием в Евангельской проповеди укреплялся”, а его деятельность оказалась успешной, так как “он всеми Кадьякскими жителями издавна любим и почитаем за его добропорядочную жизнь и ласковое с ними обращение”. В результате в течение года были крещены 6740 человек и осуществлено 1573 бракосочетания, а в 1796 г. на американской земле открылся первый православный храм – церковь Вознесения на о-ве Кадьяк².

Не оспаривая огромного значения деятельности миссии архимандрита Иоасафа и обоснованности празднования 200-летия православия в Америке именно в 1994 г., хотелось бы, однако, обратить внимание и на многочисленные факты более раннего распространения православия в Се-

¹ Членами миссии были следующие духовные лица: иеромонахи Макарий (Матвей Александров), Ювеналий (Яков Говорухин), Афанасий (Антоний Михайлов), иеродьяконы Нектарий (Федор Панов) и Стефан (Михаил Говорухин), а также два простых монаха Иоасаф и Герман. Особенно прославился последний – отец Герман Аляскинский, уже в наше время – 9 августа 1970 г. – канонизированный русской православной церковью за рубежом и ставший таким образом первым православным святым в Америке. Вообще о первой православной миссии во главе с архимандритом Иоасафом написано много, я же хочу выделить лишь одну основанную на архивных материалах статью: *Львов А.* Краткие исторические сведения об учреждении в Северной Америке православной миссии, об основании Кадьякской епархии и о деятельности там первых миссионеров: (К столетнему юбилею православия в Америке) // Прибавления к Церковным ведомостям. 1894. № 38. С. 1317–1326; № 39. С. 1361–1370. Биографические сведения о членах миссии см.: *Pierce R.A.* Russian America: A Biographical Dictionary. Kingston, 1990.

² Прибавления к Церковным ведомостям. 1894. № 39. С. 1362; АВПРИ. Ф. РАК. Д. 109. Л. 55–56.

верной Америке, о чем имеются вполне достоверные документальные свидетельства. С одним из наиболее важных и авторитетных свидетельств подобного рода мне пришлось столкнуться при подготовке сборника документов “Россия и США: Становление отношений. 1765–1815”. Как известно, в 1778 г. русское поселение на о-ве Уналашка посетила знаменитая экспедиция капитана Джеймса Кука. Один из участников экспедиции, американец Джон Ледиард, побывавший на острове, свидетельствовал: “Едва я улежся, русские молча созвали индейцев и сотворили молитву по обычаю греческой церкви, который очень напоминает католический. Я не мог не отметить, с каким особым благоговением индейцы отдавали долг Богу у своих маленьких распятый, с каким удовольствием они отправляли многочисленные обряды, сопутствующие такого рода богослужению. Я думал, – добавлял Ледиард, – что среди религий мира эта (т.е. православие. – Н.Б.) более других способна привлекать прозелитов”³.

Хотя богослужение проводилось не в церкви, а в обычном жилом помещении, очевидно, что русские уже в то время познакомили островитян с обрядами христианской веры и пробудили у них религиозные чувства. Свидетельство Ледиарда приобретает особое значение, поскольку оно исходит от независимого очевидца и участника авторитетной морской экспедиции.

Хорошо известно, что с началами христианской религии местных жителей знакомил и Г.И. Шелихов, о чем он сообщал в своем отчете о странствованиях “с 1783 по 1787 год из Охотска по Восточному океану к Американским берегам”, изданном в С.-Петербурге еще в 1791 г.

“Сделал я опыт рассказать им, сколько можно проще и внятнее, о христианском законе, а как увидел величайшее их в том любопытство, то и захотел я воспользоваться сим случаем. И потому начал я любопытствующим в часы свободные преподавать точное понятие о нашем законе и до истинного доводит пути, чем и зажег их сердца; словом до выезда еще моего сделал я христианами из них сорок человек, кои и крещены были с такими обрядами, кои позволяют без священника”⁴.

Свидетельства эти не вызывают никаких сомнений, и очевидно, что при основании первых русских поселений на Уналашке и Кадьяке местные жители получили возможность познакомиться с началами христианской веры, были крещены и участвовали в богослужении вместе с русскими. В обоих случаях речь идет не об единичных фактах обращения в веру, а об определенной, хотя и не слишком многочисленной группе верующих (несколько десятков человек).

Приводимые сведения – наиболее известные, но далеко не единственные свидетельства распространения православия в русских владениях в

³ Россия и США: Становление отношений, 1765–1815. М., 1980. С. 748–749. Другой участник экспедиции Кука, помощник хирурга Д. Самбелл, отмечал, что русские на Уналашке забирают детей у туземцев, учат русскому языку и “наставляют в начатках христианской религии” (Третье плавание капитана Джеймса Кука. М., 1970. С. 564).

⁴ Шелихов Г.И. Российского купца Григория Шелихова странствования... Хабаровск, 1971. С. 45–46.

Америке до 1794 г. Более того, есть основания предполагать, что распространение православия в русских владениях в Америке совпадает по времени с процессом открытия и освоения Алеутских островов и американского побережья русскими купцами, промышленниками и мореплавателями, поскольку подавляющее их большинство были православными.

В самих названиях русских судов, участвовавших в открытии и колонизации Северной Америки, вполне определенно просматривались христианские идеи и традиции – “Св. Гавриил”, “Св. Петр”, “Св. Павел”, “Св. Евдоким”, “Св. Екатерина”, “Три Святителя”, “Св. Симеон Богоприимец и Анна Пророчица”, “Св. Михаил” и т.д. В литературе встречаются упоминания, что первую православную литургию по случаю открытия северо-западного побережья Америки на борту пакетбота “Св. Петр” под командованием В. Беринга осуществили священнослужители Илларион Тусов и Игнатий Козыревский в праздник Св. Ильи 20 июля 1741 г. В принципе такое событие исключить нельзя, хотя прямого документального подтверждения обнаружить пока не удалось. Более того, известно, что ни Тусов, ни Козыревский во второй Камчатской экспедиции не участвовали и вообще на борту “Св. Петра”, как и “Св. Павла”, священнослужителей не значилось⁵.

Более достоверным представляется сообщение, что мореход М.В. Неводчиков привез с собой жителя о-ва Атту, который был крещен в Большерецке 1 августа 1747 г. и получил имя Павел⁶. Во всяком случае в рапорте о плавании Неводчикова на шитике “Св. Евдоким” и открытии Ближних Алеутских островов в 1745–1747 гг. упоминалось, что русская экспедиция зимовала и промышляла морских зверей на о-ве Атту. “Для подлинного знания тамошних народов и земель привезен от них один человек, который с помянутым Неводчиковым и прислан в Большерецкую канцелярию”⁷.

В целом же не приходится сомневаться, что русские купцы и мореходы неоднократно привозили на Камчатку и крестили отдельных жителей Алеутских островов, о чем имеется много конкретных упоминаний как в литературе, так и в документальных источниках.

Еще преосвященный Иннокентий приводил сведения о том, что Андрей Толстых, открывший острова, «известные под именем “Андреяновских”, вероятно, первый начал крестить тамошних жителей»⁸. Другой известный мореход, Степан Глотов, стал крестным отцом племянника главного тоена о-ва Умнак. Из рапорта казака С.Т. Пономарева и “пере-

⁵ Bishop G. (Afonsky). A History of the Orthodox Church in Alaska (1794–1917). Kodiak, 1977. P. 4, 92; Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. М., 1984. С. 231–232, 303. (Далее: Русские экспедиции, I). И.П. Козыревский (в монашестве Игнатий) умер в 1734 г.

⁶ Bishop G. Op. cit. P. 92.

⁷ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. М., 1989. С. 34. (Далее: Русские экспедиции, II).

⁸ Творения Иннокентия, митрополита Московского/ Собраны М. Барсуковым: В 3 кн. М., 1886–1888. Кн. 2. С. 2–3.

довщика яренского посадского” С.Г. Глотова о плавании в 1758–1762 гг. на боте “Св. Иулиан” и открытии островов Умнак и Уналашка узнаем следующие подробности: “А при отправлении с вышеозначенных островов по добровольному тех народов к подданству склонению, а чрез нашу к ним ласку и привет оные желания возымели и впредь быть в подданстве и чтоб российские люди к ним всегда на судах ходили, и что они будут ясак платить бездоимочно, дали добровольно в аманаты первого острова тоена Шашука племянника малолетнего, парня именем Муш-кам, которого мы назвали Иваном, возрастом, например, около 12 или 13 лет, которого со всяким в пути, как возможно, охраняли, привезя при сем же, в Большерецкую канцелярию объявляем”⁹.

Иван Гловот быстро овладел русским языком и его стали использовать в качестве переводчика в переговорах с местными жителями. В дальнейшем он вернулся на свой родной о-в Умнак и стал преемником своего дяди в качестве тоена. По свидетельству иеромонаха Гедеона, в 1806 г. И.С. Гловот построил на острове часовню, где, будучи грамотным, принимал участие в службе¹⁰.

Следует иметь в виду, что это был не единичный случай обращения С.Г. Гловотым детей местных жителей в христианство и обучения их русскому языку. В рапорте от 22 августа 1766 г. о плавании на судне “Св. Андреян и Наталия” в 1762–1766 гг. на Алеутские острова и открытии о-ва Кадык С.Г. Гловот сообщал: “На означенном судне з дву (островов), Кадыка – малолетний парень, по названию нашему Алексей, а ныне, по святом крещении Александр Попов, от роду по примеру тринадцати лет с да прежде вывезенной с Умнака острова и отданной мне при указе ис Камчатской Большерецкой канцелярии для толмачества Мушком, по крещении Иван Гловот, в Камчатку вывезены”¹¹.

На кораблях, отправлявшихся в плавание к берегам Северной Америки, имелись иконы и церковные книги, необходимые для совершения тех богослужений, которые участники экспедиции могли проводить сами, без священника. Так, из контракта компании московского купца В.М. Серебренникова от 15 сентября 1773 г. видно, что на судне “Св. Евпл” среди материалов, припасенных к морскому вояжу, “находились: “Один образ два на десять праздников с воскресением Христовым и прочими святыми, один образ пресвятыя Богородицы всем скорбящим, венец серебряной, одни складни тройныя Живоначальныя Троицы и угодника святителя Николая и Богоматери, ризы серебрянныя, одна лампада зеленой меди, книг Новый Завет, Псалтирь, следованная, тройодь цветная, минея общая...”¹²

В отдельных случаях на борту корабля имелась походная церковь, а экспедицию сопровождал православный священник. Так, в частности, на судне “Слава России”, плававшем в 1790–1791 гг. к Алеутским остро-

⁹ Русские экспедиции, II. С. 63.

¹⁰ *Pierce R.A.* Op. cit. P. 169.

¹¹ Русские экспедиции, II. С. 109.

¹² *Макарова Р.В.* Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. М., 1968. С. 170.

вам, находился священник Василий Сивцов. В донесении в Синод от 4 июня 1792 г. священник сообщал, что, “бывши в 1790 и 1791 г. по Лисьей гряде на острове Уналашка и Каяге и на западной стороне острова Кадьяк, он окрестил туземцев, из коих некоторые уже приняли христианство ранее от русских промышленников, мужского пола 93 и женского пола 33, да повенчал 14 пар”¹³.

Показательно также, что, когда на пути в Павловскую гавань миссия архимандрита Иоасафа посетила в сентябре 1794 г. Уналашку, она обнаружила, что местные жители были уже хорошо подготовлены к обращению в христианскую веру. “Издавна уже привыкшие тамошние жители к русским, а притом довольно мирянами есть и крещеных, а некоторые, быв вывозимы в Охотск, крещены”, – сообщал архимандрит Иоасаф и писал далее: “Мы сколько успели усердно желающих принять святое крещение крестили человек до ста”. Сами местные жители, не удовлетворившись кратким пребыванием миссии, просили архимандрита Иоасафа оставить на острове одного из иеромонахов¹⁴.

Из письма Н.А. Шелиховой от 22 ноября 1795 г. ясно, что еще до прибытия архимандрита Иоасафа с братией на Кадьяк Осип Прянишников, зная церковные обряды и устав, “оправлял” в Павловской гавани “службу утренню, часто и вечерню”. Его успешной деятельности в немалой степени способствовало то, что он был “женат на американке” и “разумел” местный язык¹⁵.

Приводимые сведения не претендуют на полноту и систематичность. Тем не менее они со всей очевидностью свидетельствуют, что И. Голиков и Г. Шелихов имели серьезные основания для обращения в 1793 г. к митрополиту С.-Петербургскому Гавриилу с просьбой прислать в Северную Америку мирского священника и учредить на Кадьяке православную церковь. Напомним также, что в этом же письме они сообщали, что для детей “островных жителей заведено на счет компании училище, в котором... такие успехи показаны учащимися, что и от национальных юношей ожидать более нельзя”. Все расходы по устройству церквей, снабжению их необходимой утварью и содержание причта просители принимали на свой счет¹⁶.

Именно на основании этого обращения и была послана миссия во главе с архимандритом Иоасафом, быстрый успех которой в просвещении и христианизации во многом объяснялся тем, что местные жители были уже подготовлены к принятию православия более или менее постоянным – начиная с середины XVIII в. – общением с русскими купцами, промышленниками и мореходами.

В этом смысле прибытие миссии архимандрита Иоасафа в 1794 г. на Кадьяк было не только отправным пунктом, но и своего рода заверше-

¹³ Прибавления к Церковным ведомостям. 1894. № 38. С. 1318.

¹⁴ Архимандрит Иоасаф – митрополиту Гавриилу, о-в Кадьяк, 19 мая 1795 // АВПРИ. Ф. РАК. Д. 117. Л. 3.

¹⁵ Там же. Д. 104. Л. 56 об.

¹⁶ Прибавления к Церковным ведомостям. 1894. № 38. С. 1319.

нием или, точнее, кульминацией процесса первоначального просвещения и христианизации туземного населения Аляски, подобно тому как основание Российско-американской компании в 1799 г. явилось естественным завершением процесса открытия и колонизации северо-западного побережья Америки русскими купцами и промышленниками во второй половине XVIII в. и одновременно началом нового этапа истории Русской Америки.